

**Абраменко С. Отец // Сельская новь. – 2001. – 12 января
(По следам нашей памяти)**

Первым из родственников были призваны в армию мой отец – Василий Феоктистович Абраменко и дядя, брат отца – Григорий Феоктистович Абраменко. Отец начал службу 13 сентября 1937 года в Новосибирской области. Был кавалеристом. Из города Татарска его перевели в Даурию.

Кони для отца – не в новинку. Еще подростком он с друзьями выращивал коней именно для Красной Армии. Этих умных и красивых животных он любил всегда, понимал их, ценил. Умел джигитовать, рубить шашкой, колоть копьем.

Отслужив, отец демобилизовался. Но через семь месяцев вновь был призван в ряды теперь уже действующей армии и оказался на фронте под Москвой. Участвовал в смотре войск на Красной площади. Вспоминал этот смотр всю жизнь: как Семен Михайлович Буденный, наш прославленный командарм, осматривал строй солдат. А на отце была шинель, прожженная в одном месте. Да и остальные солдаты выглядели не лучше. На следующий день всему полку выдали новое обмундирование и отправили на фронт.

Отец, сколько я помню его, не любил рассказывать о войне. Даже в рассказы фронтовиков не встречал, всегда молчал. Но я знаю, что он участвовал в кавалерийских рейдах по тылам противника, что награжден медалью «За оборону Москвы». Бывало, редко когда обронит две-три фразы, относящиеся к войне. Однажды, например, сказал: «В разведке я бросил гранату под машину, у офицера забрал документы, а из них выпала фотография; на ней – молодая красивая женщина и двое ребятишек рядом. Под Москвой лежит тот немецкий лейтенант...»

Другой раз о румынах говорил: «Смотрю в бинокль: позиции у них чистые, сами в папахах ходят. Ну и взыграло на сердце. Наш эскадрон свалился на них, как снег на голову. Рубились даже писарь с поваром, хоть прежде и шашки-то в руках не держали. Мы тогда всех вырубали. Правда, потом сержантов наших наказали за самовольство...»

Участвовал мой отец и в форсировании Днепра. За взятие Житомира был награжден самой почетной солдатской медалью «За отвагу».

Вспоминал отец и такое: «В боях за Луцк все очень устали, обносились. Дали нам несколько дней для отдыха, помыться да постирать кое-что. Два солдата решили наглушить рыбы в реке. А граната возьми да и взорвись в руках. Оба – наповал, а меня – под трибунал и приговор: смывать позор кровью».

Смыл кровью. За взятие Луцка моего отца наградили орденом Красной Звезды. Здесь он получил ранение. После госпиталя его отправили на учебу в Новочеркасское кавалерийское училище.

Еще раз отец прошел по Красной площади уже на параде Победы в составе сводного кавалерийского полка. Говорил, что того волнения ему так и не удалось забыть: как маршал Жуков на белом коне выехал из ворот Спасской башни, как грянул оркестр «Славься!», как раздалось громогласное «ура»...

Кто-то сидели мы за столом, день Победы отмечали. А по телевизору шел фильм Кармена «Неизвестная война». И вот показывают парад Победы, и все мы видим вдруг молодого отца! Он на коне, в правом ряду строя! Слезы так и выступили у всех нас. Ведь это такое событие: парад Победы на Красной площади! И наш отец – его участник...